

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTING COGNITIVE-DISCURSIVE AND INTERCULTURAL APPROACHES IN TEACHING CHINESE (ON THE EXAMPLE OF THE TSUOS CURRICULUM)

Sayyora Anvarovna Nazarova

*PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Higher School of Sinology, Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

zayidova@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7039-1209>

<https://doi.org/10.36078/1767726140>

Abstract. The article presents a critical analysis of the curriculum for the discipline “Foreign Oriental Language (Chinese Language)” designed for the bachelor’s degree program No. 60230100 — *Philology and Language Teaching (Oriental Languages)*, implemented at the Tashkent State University of Oriental Studies (2024). The relevance of the study is determined by the growing need to rethink the content of Chinese language education in the context of expanding intercultural contacts and the increasing role of the language as a means of professional, academic, and intercultural interaction. The author aims to determine the extent to which the principles of the cognitive-discursive approach and components of intercultural communication are implemented in the analyzed curriculum, as well as to identify priority areas for its further methodological and content-related improvement. The study employs methods of analysis of normative and methodological documentation, content analysis of instructional materials, and comparison of educational objectives with the declared learning outcomes. The curriculum is generally oriented toward the step-by-step formation of language competencies at levels A1–C1 and includes lexical-grammatical, analytical, and research elements that ensure the development of the main types of speech activity. At the same time, the article demonstrates that these elements are predominantly aimed at developing formal linguistic skills and do not sufficiently contribute to the development of discursive competence, cognitive strategies of meaning comprehension, and cognitive-analytical and interpretative strategies of working with texts. According to the author, the intercultural component of the curriculum is presented fragmentarily and is not formulated as an independent learning objective: there is no systematic work with culturally marked discourses, and skills of comparing communicative norms, reflection, and adaptation to intercultural differences are not developed. In conclusion, the necessity of transitioning from a predominantly language-centered model of instruction to a cognitive-discursive and intercultural paradigm is

substantiated, aimed at forming foreign-language consciousness and preparing students for effective communication in a multilingual and multicultural environment.

Keywords: curriculum; cognitive-discursive approach; intercultural communication; discursive competence; cognitive-analytical strategies; Chinese language.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ ТГУВ)

Сайера Анваровна Назарова

*Доктор философии (PhD) по педагогическим наукам, доцент
Высшая школа китаеведения
Ташкентский государственный университет востоковедения
Ташкент, Узбекистан*

Аннотация. В статье представлен критический анализ учебной программы по дисциплине «Иностранный восточный язык (китайский язык)» для образовательного направления бакалавриата № 60230100 — *Филология и обучение языкам (восточные языки)*, реализуемой в Ташкентском государственном университете востоковедения (2024 г.). Актуальность исследования обусловлена возрастающей потребностью в переосмыслении содержания обучения китайскому языку в условиях расширения межкультурных контактов и усиления его роли как средства профессионального, академического и межкультурного взаимодействия. Автор ставит целью определить, в какой мере в анализируемой учебной программе реализуются положения когнитивно-дискурсивного подхода и компоненты межкультурной коммуникации, а также обозначить приоритетные направления её дальнейшей методической и содержательной доработки. В ходе исследования использованы методы анализа нормативно-методической документации, контент-анализа учебных материалов и сопоставления целей обучения с заявленными образовательными результатами. Учебная программа в целом ориентирована на поэтапное формирование языковых компетенций на уровнях A1–C1 и включает лексико-грамматические, аналитические и исследовательские элементы, обеспечивающие развитие основных видов речевой деятельности. Вместе с тем в статье показывается, что данные элементы преимущественно направлены на формирование формально-языковых навыков и в недостаточной степени способствуют развитию дискурсивной компетенции, когнитивных стратегий смыслопонимания и когнитивно-аналитических и интерпретационных стратегий работы с текстом. По мнению автора, межкультурная составляющая учебной программы представлена фрагментарно и не оформлена как самостоятельная цель обучения: отсутствует системная работа с культурно маркированными дискурсами, не формируются навыки сопоставления коммуникативных норм, рефлексии и адаптации к межкультурным различиям. В заключение обосновывается необходимость перехода от преимущественно языкоцентричной модели обучения к когнитивно-дискурсивному и

межкультурному подходу, ориентированному на формирование иноязычного сознания и готовности студентов к эффективной коммуникации в многоязычной и мультикультурной среде.

Ключевые слова: учебная программа; когнитивно-дискурсивный подход; межкультурная коммуникация; дискурсивная компетенция; когнитивно-аналитические стратегии; китайский язык.

Введение

В условиях глобализации и интенсификации международных контактов проблема формирования иноязычной межкультурной коммуникативной компетенции приобретает особую актуальность в системе высшего филологического образования. Современные подходы к обучению иностранным языкам всё в большей степени ориентируются на осмысление языка как когнитивного и дискурсивного инструмента, обеспечивающего не только передачу информации, но и формирование способов мышления, интерпретации действительности и культурного посредничества.

Особую значимость в данном контексте приобретает преподавание китайского языка как одного из мировых языков, неразрывно связанного с самобытной цивилизационной моделью, специфической ментальностью и устойчивыми коммуникативными нормами, во многом отличающимися от европейской традиции. Китайский язык выступает не только средством общения, но и формой репрезентации культурных ценностей, когнитивных установок и дискурсивных стратегий, что обуславливает необходимость перехода от формально-языкового обучения к когнитивно ориентированным и межкультурным моделям преподавания.

Мировая образовательная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к внедрению когнитивно-дискурсивных методик и моделей межкультурной подготовки в обучение китайскому языку. В ведущих китайских университетах (Fudan University, Peking University, Tsinghua University) обучение китайскому языку строится с опорой на когнитивно-дискурсивный подход и интеграцию курсов по культуре и межкультурной коммуникации, тогда как в зарубежных университетах (Harvard University, Leiden University, SOAS University of London) когнитивная парадигма реализуется в обучении иностранным языкам в целом, где язык выступает инструментом аналитического и межкультурного осмысления.

Вместе с тем анализ образовательной практики показывает, что в ряде национальных систем высшего образования Республики Узбекистан реализация когнитивно-дискурсивного и

межкультурного подходов в обучении китайскому языку носит фрагментарный характер. Несмотря на декларируемую ориентацию на формирование коммуникативной и межкультурной компетенции, учебные программы зачастую сохраняют элементы традиционной словоцентричной и грамматико-переводной парадигмы, что ограничивает возможности формирования иноязычного сознания и полноценного понимания китайской языковой картины мира.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть, каким образом вопросы когнитивно-дискурсивного обучения межкультурной коммуникации студентов вузов реализуются в учебных программах по китайскому языку в Республике Узбекистан, а также определить приоритетные направления, требующие дальнейшей методической и дидактической доработки в контексте исследуемой проблемы. Настоящая статья направлена на анализ указанных аспектов на примере учебной программы ТГУВ, что позволяет выявить как существующие ограничения, так и перспективы развития когнитивно-дискурсивного и межкультурного подходов в национальной системе преподавания китайского языка.

Обзор литературы

Современные исследования в области когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации рассматривают язык не только как систему знаков, но, прежде всего, как **инструмент концептуализации и интерпретации действительности**, отражающий особенности национального сознания, ментальности и культурных моделей мышления [Мирзиева и др. 2020; Демидова и др. 2020; Андрюхина 2016; Хасанова 2024; Чепинская 2023; Сеитова и др. 2021]. В рамках данного подхода язык осмысливается как средство вербализации когнитивных структур, формирующих языковую картину мира носителей конкретной лингвокультуры, что имеет принципиальное значение для методики обучения китайскому языку.

В рамках современной методики обучения иностранным языкам когнитивно-дискурсивный подход предполагает смещение акцента с формального усвоения лексико-грамматических единиц на осмысление дискурсивных и концептуальных структур, отражающих культурно обусловленные способы категоризации и интерпретации действительности [Обдалова 2018]. В методике преподавания китайского языка данное теоретическое положение получает дальнейшее развитие в работах китайских учёных, которые рассматривают язык как средство репрезентации специфических когнитивных схем и культурно детерминированных моделей

мышления, формируемых в процессе дискурсивного взаимодействия [Chen и др. 2025; Daulet и др. 2019].

Ряд исследователей подчёркивает, что интеграция когнитивно-дискурсивного анализа в образовательный процесс способствует развитию **дискурсивной и прагматической компетенции**, необходимых для адекватного функционирования обучающихся в профессиональных и межкультурных ситуациях общения [Дорофеева и др. 2023; Фурманова и др. 2018; Ling и др. 2020]. Формирование данных компетенций предполагает овладение типовыми дискурсивными моделями, жанровыми характеристиками речи и культурно маркированными коммуникативными стратегиями, характерными для китайской лингвокультуры.

Вместе с тем в научных работах подчёркивается, что эффективность когнитивно-дискурсивного подхода напрямую зависит от **учёта национально-культурной специфики обучающихся**, а также особенностей билингвального и мультилингвального образовательного контекста [Баслык и др. 2019; Кондратьева 2020; Yang и др. 2025]. Игнорирование данных факторов может привести к формированию фрагментарных знаний и поверхностному усвоению языкового материала, не обеспечивающему полноценного понимания культурных смыслов и ценностей, заложенных в китайском языке.

Таким образом, анализ научных источников позволяет сделать вывод о том, что когнитивно-дискурсивный и межкультурный подходы в обучении китайскому языку обладают значительным методическим потенциалом, однако их реализация требует системной интеграции культурных, когнитивных и дискурсивных компонентов в содержание учебных программ, а также адаптации методик к конкретному образовательному и социокультурному контексту.

Результаты и обсуждение

Учебная программа является основным государственным документом, определяющим содержание дисциплины, его объем, последовательность изложения учебного материала, сферу знаний, умений и навыков, подлежащих усвоению по данному учебному предмету [Назарова 2019].

В содержании учебной программы Ташкентского государственного университета востоковедения (2024 г.) по дисциплине «Иностранный восточный язык (китайский язык)» для образовательного направления бакалавриата № 60230100 — *Филология и обучение*

языкам (*восточные языки*) представлены цели, задачи и соответствие международному опыту.

Целью дисциплины является формирование у студентов высших учебных заведений глубоких знаний по классическому и современному китайскому языку. Обучение ориентировано на развитие навыков аудирования, говорения, чтения, письма и грамматики в соответствии с уровнями владения языком от А1 до С1. Программа также предполагает целенаправленную подготовку студентов к поступлению в магистратуру и следующим ступеням высшего образования.

Задачи дисциплины «Иностранный восточный язык (китайский язык)» заключаются в обеспечении студентов всесторонними теоретическими и практическими знаниями по китайскому языку на основе принципа «от простого к сложному», формировании навыков свободного и самостоятельного мышления и умений применять полученные знания в реальных речевых ситуациях, развитии способности понимать содержание аутентичных профессионально-ориентированных высказываний с первого прослушивания и извлекать из них ключевую информацию, обучении восприятию новостей, репортажей и фильмов, участию в диалогах в профессионально-коммуникативных контекстах, формировании умений создавать различные виды речевых высказываний на основе прочитанного и прослушанного материала, а также развитии исследовательских компетенций в области китайского языка и перевода, охватывающих как теоретические, так и практические аспекты.

В пункте «Соответствие зарубежному опыту» Учебная программа данного предмета усовершенствована в соответствии с Приказом Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан от 29 марта 2024 года № 87 «О совершенствовании процесса разработки нормативно-методических документов высшего образования», а также с учетом зарубежного опыта университетов, входящих в число топ 1000 лучших вузов в международно-признанных рейтингах.

Во второй части программы представлены темы практических занятий, а также методические указания и рекомендации по их проведению. В процессе обучения студенты закрепляют теоретические знания через практические задания, кейсы и органайзеры. Кроме того, в программе рекомендуется активно использовать раздаточные материалы, учебники и пособия, направленные на углубление и систематизацию языковых навыков.

Кроме этого, представлены темы практических упражнений по развитию устной речи в рамках развития устной коммуникативной компетенции в пределах учебной дисциплины.

В разделе квалификационные требования по предмету иностранный восточный язык (китайский язык) содержат нижеследующие требования к формированию языковых навыков и компетенции: понимание на слух, чтение, письмо, говорение и грамматика. В IV и V пунктах обозначены результаты обучения (сформированные компетенции) по дисциплине «Иностранный восточный язык (китайский)» и рекомендуемые для использования образовательные методы и технологии.

Таким образом, в задачах учебной программы в достаточно полной мере обозначены основные элементы, ориентированы на многоступенчатое овладение языком (от A1 до C1), включая навыки аудирования, говорения, чтения и письма. В содержании имеются аналитические задания, кейсы и использование органайзеров (в отдельных темах, например, при изучении грамматики или иероглифики). Представлены темы научного и терминологического анализа (например, логистика, экономика, переводы, предлоги, морфология), что соответствует когнитивной глубине изучения. Включены элементы исследовательской деятельности: работа с тезисами, подготовка курсовых, написание научных работ.

Между тем в программном материале на продвинутом уровне отсутствует системное обучение работе с дискурсом: темы учебной программы не включают анализ жанров, стилей, коммуникативных стратегий (например, деловой китайский, соцсети, интервью и т.п.). Не прослеживаются текстоцентрических упражнений, нацеленных на распознавание намерения автора, имплицитных значений, прагматических установок. Не реализован когнитивно-семантический подход: не формируется умение сопоставлять, классифицировать, интерпретировать информацию в разных культурных и смысловых контекстах. Студентам не предлагаются инструменты смыслового моделирования (ментальные карты, концептуальные таблицы, схемы рассуждений и аргументации).

С точки зрения реализации межкультурной коммуникации в учебной программе ТГУВ по дисциплине «Иностранный восточный язык (китайский язык)» наблюдается содержание и охват тем по культуре и цивилизации Китая, национальным традициям, праздникам, религиозным взглядам и истории языка. Включена работа с аутентичными материалами (новости, аудиофайлы, фильмы), что приближает студентов к китайской языковой среде. В

самостоятельном обучении предложено изучение социокультурных реалий (напр., китайская кухня, обычаи, кумиры и т. д.).

В рамках проведённого анализа нами выделены приоритетные направления, требующие доработки, связанные с недостаточной реализацией межкультурного компонента в учебной программе. В частности, в программе не представлена межкультурная компетенция как самостоятельная цель обучения и отсутствует её методическая поддержка; не предлагаются задания на осознание и сравнение культурных различий между Китаем и Узбекистаном, а также стратегии их преодоления; отсутствуют практики развития эмпатии, культурной рефлексии и навыков поведения в межкультурных конфликтах; не предусмотрены интерпретативные задания, отражающие специфику китайской культуры в таких аспектах, как вежливость, иерархия и семейные отношения.

Таким образом, на основе проведённого анализа содержания учебной программы по дисциплине «Иностранный восточный язык (китайский язык)» можно выделить ряд аспектов, реализация которых в настоящее время представляется недостаточной с точки зрения когнитивно-дискурсивного и межкультурного подходов. Прежде всего речь идёт о несистемном характере включения дискурсивного анализа, ограниченном использовании когнитивных стратегий осмысления текста, а также фрагментарной репрезентации межкультурного компонента в содержании учебных модулей.

В целях систематизации выявленных проблемных точек и обозначения перспективных векторов совершенствования учебной программы ниже представлены приоритетные направления, требующие методической и содержательной доработки, с указанием конкретных дидактических инструментов и ожидаемых образовательных результатов (см. табл. 1). Следует подчеркнуть, что выделенные направления не рассматриваются изолированно, а образуют взаимосвязанную систему, ориентированную на формирование иноязычного сознания, дискурсивной и межкультурной коммуникативной компетенции студентов.

Таблица 1 отражает соотношение между ключевыми направлениями модернизации учебной программы, предлагаемыми методическими нововведениями и предполагаемыми результатами их внедрения в образовательный процесс. Представленные в таблице позиции могут рассматриваться как основа для поэтапной корректировки содержания и структуры дисциплины, а также для разработки учебно-методических материалов, соответствующих требованиям

когнитивно-дискурсивного обучения китайскому языку в условиях высшего филологического образования.

Таблица 1

Приоритетные направления, требующие доработки учебной программы

Направление	Что требуется внедрить	Результаты
Дискурсивный анализ	Темы по анализу речевых жанров, прагматики, интенций; упражнения на интерпретацию, переформулирование	Формирует критическое восприятие языка как инструмента мышления и коммуникации
Когнитивные стратегии понимания	Использование схем, таблиц, интеллект-карт; задания на выявление смысловых связей	Углубляет понимание сложных текстов, структурирует восприятие информации
Межкультурная осведомлённость	Темы по сравнению культур, кейсы на культурные конфликты, моделирование диалогов с носителями	Готовит студентов к реальному взаимодействию, снижает риск непонимания в кросс-культурных контактах
Когнитивно-аналитические и интерпретационные стратегии работы с текстом	Структурированное чтение, письменная аргументация, рецензии, критические эссе	Формирует способность анализировать, формулировать позицию и вести научную/публичную дискуссию

Для обобщения результатов анализа и наглядного представления логики когнитивно-дискурсивного и межкультурного обучения китайскому языку представлена структурно-логическая схема, отражающая взаимосвязь целей обучения, методологической основы, содержательных компонентов и ожидаемых образовательных результатов (см. рис. 1). Данная схема позволяет концептуализировать выявленные проблемы и служит основанием для последующего определения приоритетных направлений совершенствования учебной программы.

ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ

- Формирование иноязычной коммуникативной компетенции
- Формирование иноязычного сознания
- Подготовка к межкультурному взаимодействию

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

- Когнитивно-дискурсивный подход
 - язык как инструмент мышления
 - дискурс как форма социального действия
 - учет когнитивных механизмов понимания
- Межкультурный подход
 - язык как носитель культуры
 - сопоставление культурных норм
 - развитие межкультурной рефлексии

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ОБУЧЕНИЯ

- Дискурсивный компонент
 - анализ жанров
 - прагматика и интенции
 - интерпретация текстов
- Когнитивный компонент
 - стратегии смыслопонимания
 - концептуализация
 - когнитивно-аналитические и интерпретационные стратегии работы с текстом
- Межкультурный компонент
 - культурно маркированные дискурсы
 - сопоставление коммуникативных норм
 - адаптация к межкультурным различиям

РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ

- Дискурсивная компетенция
- Межкультурная коммуникативная компетенция
- Когнитивная гибкость
- Готовность к профессиональному и академическому межкультурному взаимодействию

Рис. Структурно-логическая схема, отражающая взаимосвязь целей обучения, методологической основы, содержательных компонентов и ожидаемых образовательных результатов

Выводы

Учебные программы вузов Узбекистана по китайскому языку, в частности программа Ташкентского государственного университета востоковедения (2024 г.), отражают стремление к внедрению современных образовательных подходов и соответствию международным стандартам, что выражается в поэтапной языковой подготовке, наличии аналитических и исследовательских заданий, а также в ориентации на академическую мобильность студентов. Однако анализ показывает, что компоненты когнитивно-дискурсивного обучения и формирования межкультурной компетенции представлены фрагментарно и без чёткой методологической проработки.

Проведённый анализ содержания учебной программы по дисциплине «Иностранный восточный язык (китайский язык)» позволяет сделать вывод о том, что её текущая структура в целом ориентирована на формирование базовой языковой компетенции, однако в недостаточной степени обеспечивает развитие когнитивно-дискурсивной и межкультурной составляющих иноязычной подготовки студентов. Представленные в Таблице 1 приоритетные направления доработки демонстрируют необходимость перехода от преимущественно репродуктивных форм обучения к моделям, ориентированным на осмысление языка как инструмента мышления, интерпретации и культурного посредничества.

Включение систематического дискурсивного анализа в учебный процесс способствует формированию у студентов способности интерпретировать речевые жанры, выявлять коммуникативные интенции и прагматические установки говорящего, что является ключевым условием адекватного участия в межкультурной коммуникации. Реализация когнитивных стратегий понимания, основанных на визуализации, структурировании и выявлении

смысловых связей, позволяет углубить понимание китайскоязычных текстов и снизить когнитивную нагрузку, связанную с восприятием иероглифической письменности.

Развитие межкультурной осведомлённости через сравнительный анализ культур, моделирование коммуникативных ситуаций и работу с кейсами культурных конфликтов обеспечивает формирование устойчивых навыков межкультурного взаимодействия и снижает риск коммуникативных сбоев в реальных профессиональных и академических контекстах. В свою очередь, интеграция когнитивно-аналитических и интерпретационных стратегий работы с текстом усиливает аналитическую составляющую обучения, формируя у студентов способность осмысленно интерпретировать тексты различной дискурсивной принадлежности, аргументировать собственную позицию и участвовать в научной и публичной коммуникации. Данный компонент обеспечивает переход от репродуктивного освоения учебного материала к рефлексивному и концептуально ориентированному пониманию китайскоязычного дискурса.

Таким образом, выявленные направления доработки учебной программы следует рассматривать не как набор отдельных методических мер, а как целостную систему, направленную на формирование иноязычного сознания, дискурсивной компетенции и межкультурной коммуникативной готовности студентов. Их поэтапная реализация создаёт условия для повышения качества обучения китайскому языку в высшей школе и обеспечивает соответствие учебной программы современным требованиям когнитивно-дискурсивной и межкультурной парадигмы языкового образования.

Использованная литература

Андрюхина Т. В. Кросс-культурные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе // *Вестник МГИМО-Университета*. — 2016. — № 1 (46). — С. 63–69.

Демидова Т. В., Соловьёва Т. А., Баров С. В. Когнитивно-семантический подход к изучению современного китайского языка // *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. Семиотика и семантика*. — 2020. — Т. 11, № 1. — С. 48–63. — DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-1-48-63.

Дорофеева А. С. Когнитивно-прагматический подход в профессиональном лингвистическом образовании // *Вестник*

Мининского университета. — 2023. — Т. 11, № 4. — С. 4–15. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-4.

Кондратьева И. А. Обучение иностранным языкам в условиях билингвизма и мультилингвизма // *Kazan Linguistic Journal*. — 2020. — Т. 3, — № 3. — С. 254–264. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.3.254-264.

Королёва Т. М., Попова О. В. Психолингвистические аспекты воспроизведения китайского военно-политического дискурса // *Psycholinguistics*. — 2019. — Т. 25, № 2. — С. 92–116. DOI: 10.31470/2309-1797-2019-25-2-92-116.

Мирзиева Л. Х., Куликова Е. Н., Ли Сиюань. Эффективность использования коротких рассказов в обучении интенсивному чтению на занятиях по китайскому языку // *Kazan Linguistic Journal*. — 2020. — Т. 3, — № 3. — С. 265–288. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.3.265-288.

Назарова С. Современное состояние обучения китайскому языку: анализ действующих учебных программ и учебно-методической литературы. Современные востоковедческие исследования. Международный научный журнал. (РИНЦ). 2019. — №1. — С.21–24.

Обдалова О. А. Когнитивно-дискурсивная технология обучения иноязычной межкультурной коммуникации // *Язык и культура*. — 2018. — № 44. — С. 279–295. DOI: 10.17223/19996195/44/18.

Обдалова О. А., Минакова Л. Ю., Соболева А. В. Роль контекста в интерпретации социокультурного дискурса с позиций когнитивно-дискурсивного подхода // *Вестник Томского государственного университета*. — 2016. — № 413. — С. 38–45. DOI: 10.17223/15617793/413/6.

Романов Ю. В., Снегурова Т. А. Межкультурная коммуникация и обучение русскому языку иностранных студентов // *Интеграция образования*. — 2017. — Т. 21, — № 3. — С. 371–384. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.371-384.

Фурманова В. П., Ферстяев А. И. Формирование межкультурной компетенции студентов бакалавриата на основе концептуальной модели // *Язык и культура*. — 2018. — № 42. — С. 226–239. DOI: 10.17223/19996195/42/14.

Хасанова Р. Ш. Развитие лингвокультурной компетенции в китайской аудитории (на материале медиатекстов) // *Филология и культура*. —

2024. — № 1. — С. 178–184. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-178-184.

Чепинская М. А. Учёт национального коммуникативного поведения при обучении русскому языку китайских студентов // *Филология и культура*. — 2023. — № 2. — С. 246–253. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-72-2-246-253.

Сеитова Г. К., Кунакова К. С., Джелдыбаева Р. А., Турсынали З. Формирование профессионально ориентированной компетенции по китайскому языку у студентов неязыковых специальностей // *Revista EntreLinguas*. — 2021. — Спецвыпуск. DOI: 10.29051/el.v7iesp.2.15136.

Baslyk K. P., Pechnikov V. P., Tukhtarova N. A. Methods to improve teaching efficiency for students from the People's Republic of China at technical universities // *Open Education*. 2019. — vol. 23, — No. 1. — P. 64–75. DOI: 10.21686/1818-4243-2019-1-64-75.

Chen F., Cheng J., Huang X., Zhao W., Zhuo X., Zhao Y. The value, challenges and path of integrating Chinese culture into higher foreign language teaching from the perspective of students // *English Language Teaching*. — 2025. — Vol. 18, No. 3. — P. 1–12. — DOI: 10.5539/elt.v18n3p1.

Daulet F., Zeinolla S., Omarova M., Smagulova K., Orazakynkyzy F., Anuar S. Somatic cultural code and its role in the Chinese linguistic worldview (based on the concepts of “face” and “heart”) // *Humanities & Social Sciences Reviews*. — 2019. — Vol. 7, No. 4. — P. 703–710. DOI: 10.18510/hssr.2019.7490.

Ling W. P., Fei Z. Y., Wensi L. Investigation on the feasibility of integrating Chinese culture into teaching Chinese as a foreign language // *Proceedings of the 5th International Seminar on Education, Management and Social Sciences (ISEMSS 2021)*. — 2020. — P. 126–131. DOI: 10.2991/assehr.k.200826.126.

Yang X., Janssen A. Cross-disciplinary analysis of modern Chinese classroom interaction discourse patterns: an empirical study grounded in an experienced Chinese teacher // *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*. — 2025. — Vol. 10, No. 1. DOI: 10.1186/s40862-025-00323-2.

彭增安. 论留学生跨文化意识的培养 // 云南师范大学学报. 2006. 第 4 期第 6 卷. 页数: 55–60. Peng, Z.-A. (2006). *On the cultivation of intercultural awareness among international students*. Journal of Yunnan Normal University, 6(4), 55–60.

References

- Andryukhina T. V. (2016). *Vestnik MGIMO-Universiteta*, No. 1 (46), 63–69. (In Rus.)
- Demidova T. V., Solovyova T. A., & Barov S. V. (2020). *Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika. Semiotika i semantika*, vol. 11, No. 1, 48–63. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-1-48-63> (In Rus.)
- Dorofeeva A. S. (2023). *Vestnik Mininskogo universiteta*, vol. 11, No. 4, 4–15. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2023-11-4-4> (In Rus.)
- Kondrateva I. A. (2020). *Kazan Linguistic Journal*, vol. 3, No. 3, 254–264. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.3.254-264>
- Koroleva T. M., & Popova O. V. (2019). *Psycholinguistics*, vol. 25, No. 2, 92–116. <https://doi.org/10.31470/2309-1797-2019-25-2-92-116>
- Mirzieva L. Kh., Kulikova E. N., & Li Siyuan (2020). *Kazan Linguistic Journal*, vol. 3, No. 3, 265–288. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.3.265-288>
- Nazarova S. (2019). *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal*, No. 1, 21–24. (In Rus.)
- Obdalova O. A. (2018). *Yazyk i kultura*, No. 44, 279–295. <https://doi.org/10.17223/19996195/44/18> (In Rus.)
- Obdalova O. A., Minakova L. Yu., & Soboleva A. V. (2016). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 413, 38–45. <https://doi.org/10.17223/15617793/413/6> (In Rus.)
- Romanov Yu. V., & Snegurova T. A. (2017). *Integratsiya obrazovaniya*, vol. 21, No. 3, 371–384. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.088.021.201703.371-384> (In Rus.)
- Furmanova V. P., & Ferstyayev A. I. (2018). *Yazyk i kultura*, No. 42, 226–239. <https://doi.org/10.17223/19996195/42/14> (In Rus.)
- Khasanova R. Sh. (2024). *Filologiya i kultura*, No. 1, 178–184. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2024-75-1-178-184> (In Rus.)
- Chepinskaya M. A. (2023). *Filologiya i kultura*, No. 2, 246–253. <https://doi.org/10.26907/2782-4756-2023-72-2-246-253> (In Rus.)
- Seitova G. K., Kunakova K. S., Dzheldybaeva R. A., & Tursynali Z. (2021). *Revista EntreLinguas*, special issue. <https://doi.org/10.29051/el.v7iesp.2.15136>

- Baslyk K. P., Pechnikov V. P., & Tukhtarova N. A. (2019). *Open Education*, vol. 23, No. 1, 64–75. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-1-64-75>
- Chen F., Cheng J., Huang X., Zhao W., Zhuo X., & Zhao Y. (2025). *English Language Teaching*, vol. 18, No. 3, 1–12. <https://doi.org/10.5539/elt.v18n3p1>
- Daulet F., Zeinolla S., Omarova M., Smagulova K., Orazakynkyzy F., & Anuar S. (2019). *Humanities & Social Sciences Reviews*, vol. 7, No. 4, 703–710. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7490>
- Ling W. P., Fei Z. Y., & Wensi L. (2020). *Proceedings of the 5th International Seminar on Education, Management and Social Sciences*, 126–131. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200826.126>
- Yang X., & Janssem A. (2025). *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*, vol. 10, No. 1. <https://doi.org/10.1186/s40862-025-00323-2>
- Peng Z. A. (2006). *Journal of Yunnan Normal University*, vol. 6, No. 4, 55–60. (In Chin.)